

Болело всё.

В комнате никого не было. Ли Гун в гостиной мыл пол шваброй и, увидев, что Чэн Пэнфэй проснулся, весело улыбнулся:

— Пэнфэй, ты проснулся.

— Где Дун Чуань?

— Он ушёл рано утром, у него церемония награждения. — Ли Гун продолжил мыть пол. — Сяо Цзинь только что звонил, спрашивал, когда ты встанешь. Нужно зайти в офис.

— Хорошо, я сейчас соберусь.

Чэн Пэнфэй не пользовался Вэйбо, поэтому не знал, что в сети разгорелся скандал из-за смены актёра.

Во время пробного прослушивания в комнате находился его поклонник, который видел, как его кумир успешно справился с ролью.

Но когда объявили официальный каст, его имени там не было. Понятно, что произошло.

Поклонник, вернувшись домой, всё больше злился, видя, как в комментариях хвалят актёрскую игру Цзян Чэнцзе, и хотел каждого из них выругать.

Он даже не был на пробах, о какой игре они говорят?

Он не выдержал и нашёл одного из блогеров, скрыв имена, но рассказал всю историю смены актёра. Хотя многие детали были опущены, пользователи сети быстро связали это с проектом «Убийство цветов».

Видео с проб не было опубликовано, но большинство знало, что Чэн Пэнфэй действительно был заменён из-за некоторых обстоятельств.

Что касается Цзян Чэнцзе, все знали, что его заменили, но кто за этим стоял, оставалось загадкой, поэтому ограничивались лишь поверхностной критикой.

Затем автор «Убийства цветов», Саньцяннь, опубликовал пост на Вэйбо.

[Саньцяннь: Не знаю фактов, не знаю результата. Знаю только, что актёр, которого я выбрал, не смог сыграть мою Хэ Хайтан. Это моя потеря, потеря Хэ Хайтан и потеря «Убийства цветов».]

В комментариях фанаты книги выражали сожаление.

[Боже, Саньцяннь действительно любит персонажа Хэ Хайтан, он играет ключевую роль в книге, наряду с У Цзином.]

[«Хэ Хайтан посмотрел на У Цзина, в его глазах блеснули слёзы. Он был всего лишь юношей, но в тот момент выглядел как смертельно больной старик, потерявший всякую надежду на жизнь.

Он сжал губы, и его голос прозвучал едва слышно: „У Цзин, я недолго проживу. Я просто хочу спросить... есть ли в этом мире справедливость?“

У Цзин был поражён его словами, на мгновение сжал челюсть, повернулся и вышел, как будто

отвечая Хэ Хайтану и самому себе: „Нет“.»

Каждый раз, когда я читаю этот отрывок, хочется плакать. Хэ Хайтан в моём сердце — это юноша, выросший в грязи, он не может ухватиться за свет, за надежду. Я думал, что у Хэ Хайтан будет хороший финал, раз Саньцянь участвовал в кастинге, но вместо этого получил разочарование.]

[Хэ Хайтан — юноша, а Цзян Чэнцзе уже тридцать один. Даже после операций и уколов он не сможет сыграть его.]

[Честно говоря, я думаю, что Чэн Пэнфэй тоже не справится. Его роли обычно аристократы или джентльмены. Хотя у него есть молоджавость, такой персонаж слишком сложен для него. Интересно, кого выбрал Саньцянь, хотелось бы увидеть пробное видео.]

Фанаты книги были многочисленны, и проблема с кастингом Хэ Хайтан, а также неожиданное заявление Саньцянь вызвали цепную реакцию в сети.

Чэн Пэнфэй вошёл в офис, где Вэй Дун всё ещё разговаривал по телефону, обсуждая рабочие вопросы. Сяо Цзинь, привычно пробравшись в кухню, налил ему чашку горячего чая.

Чэн Пэнфэй с благодарностью принял чай и сел на диван, рядом с которым стоял ноутбук с открытым окном личных сообщений.

Адресатом был Саньцянь.

Чэн Пэнфэй задумался, но опустил глаза и больше не смотрел на экран.

Вэй Дун вошёл в кабинет, открыл окно, чтобы проветрить комнату от запаха сигарет, закрыл ноутбук и сказал:

— Помимо съёмок в «Она», у тебя пока нет других проектов. Я договорился об интервью для журнала и рекламе губной помады. Оплата соответствует твоему уровню, посмотри.

— Губная помада? — удивился Чэн Пэнфэй.

— Да, но тебе не придётся её наносить. Это просто реклама, всё будет по их сценарию.

Чэн Пэнфэй кивнул:

— Понял.

Вэй Дун, работавший с Дун Чуанем много лет, быстро и аккуратно выполнил все поручения Сюй Ипина, и только теперь понял, что Чэн Пэнфэй, несмотря на холодное отношение, смог сохранить свою популярность, видимо, благодаря покровительству какого-то высшего существа.

Перед уходом Вэй Дун передал ему список дел:

— Всё, что нужно сделать, я записал здесь. Ещё есть предложение от платформы Huobao Live, они хотят обсудить рекламу. Ты в прошлый раз принёс им много дохода, когда вёл стрим. Но реклама с такими платформами может быть рискованной, поэтому я хочу узнать твоё мнение.

— Не стоит, у меня и так достаточно денег.

Вэй Дун был ошеломлён, но его спокойный характер внушал уверенность, особенно по сравнению с взрывным характером Дун Чуаня.

Несмотря на сетевые споры, контракт был подписан, и съёмки продолжались. Режиссёр и продюсер «Убийства цветов» были раздражены, рассчитывая на успех фильма, но столкнулись с проблемами с самого начала.

Чэн Пэнфэй не знал об этом и продолжал спокойно работать, шаг за шагом.

Дун Чуань был свободен, и, поскольку другой жилец квартиры Чэн Пэнфэя уже съехал, он без зазрения совести сменил замки и проводил дни, обнимая Сяо Даньта в квартире Чэн Пэнфэя.

Тот был занят, как юла, и не мог найти время приехать, да и дорога была долгой и загруженной.

Ли Гун, убирая вещи Дун Чуаня, спросил:

— Дун Чуань, почему ты взял только один комплект одежды?

— Зачем больше?

— Возьми несколько. Представь, ты положишь их в шкаф Пэнфэя, и, если не найдёшь повод приехать, сможешь сказать, что пришёл за одеждой. По одному предмету — и на семь-восемь раз хватит.

Дун Чуань нахмурился:

— Он мой, и эта квартира моя. Я могу приходить, когда захочу, без всяких причин.

Ли Гун, не возражая, продолжил гладить белую рубашку.

Через некоторое время Дун Чуань, видимо, обдумав, сказал:

— Ли Гун, принеси ещё несколько комплектов одежды.

Обычно это не было проблемой, но если они поругаются, у него будет повод.

Чэн Пэнфэй не знал, но он сам понимал.

С его вспыльчивым характером, он точно будет злить Чэн Пэнфэя снова и снова, так что лучше подготовиться заранее.

Около десяти вечера Чэн Пэнфэй вернулся, неся с собой раков и пирожные. Сяо Даньта сразу подбежал к его ногам, и Чэн Пэнфэй поднял его, спросив:

— А где твой папа?

— Я здесь, только что сварил кофе. — Дун Чуань вышел из кухни, взял ужин и, закрыв глаза Сяо Даньта, поцеловал Чэн Пэнфэя.

Чэн Пэнфэй, никогда раньше не испытывавший страсти, был полностью захвачен мастерством Дун Чуаня. Его рука скользнула под рубашку Дун Чуаня, лаская его гладкую спину.

Сяо Даньта вырвался из рук Дун Чуаня и спрятался в своей лежанке, игнорируя этих двух

влюблённых.

Дун Чуань, забыв про ужин, повёл Чэн Пэнфэя в спальню. Закрыв дверь, он прижал его к стене, лаская всё тело.

Чэн Пэнфэй смеялся, умоляя остановиться. Дун Чуань, с хриплым голосом, сказал:

— Сначала поедим, а потом я с тобой разберусь.

После душа Чэн Пэнфэй открыл шкаф, который раньше был пуст, а теперь был заполнен одеждой Дун Чуаня. Рубашки, костюмы, пальто — всё было набито до отказа, а в маленькой коробке лежала целая пачка трусов СК.

Чэн Пэнфэй усмехнулся, вытирая волосы полотенцем, и крикнул:

— Зачем тебе столько одежды?

Дун Чуань, держа Сяо Даньта на руках, серьёзно ответил:

— Я меняю четыре комплекта за ночь.

— ...

Игнорируя его странное поведение, Чэн Пэнфэй высушил волосы и сел с Дун Чуанем смотреть телевизор.

<http://bllate.org/book/15547/1413539>